

Чи Чунцяо, конечно же, не мог отдать написанные для девочки пожелания учителю каллиграфии. Он сказал: «Я напишу для учителя новый свиток».

Учитель каллиграфии поспешно ответил: «Нет-нет, давайте в мой кабинет. Здесь чернила и бумага только для тренировок, обычные».

Чи Чунцяо взял лист, на котором девочка практиковалась: «Проверьте, пожалуйста. Я думаю, она написала очень хорошо. Верно, маленькая роза?»

Он был терпеливым и умел угождать, и девочка уже сильно к нему привязалась. Услышав это, она сладко улыбнулась.

Учитель каллиграфии взял лист и кивнул. Он торопился, чтобы Чи Чунцяо написал для него свиток, быстро дал пару указаний и повел Чи Чунцяо в свой кабинет.

Он совершенно забыл о Лю Ваньцзюне, увлекая Чи Чунцяо за собой.

Оператор поспешил за ними по указанию сотрудников программы. Чи Чунцяо уже демонстрировал свои навыки каллиграфии, но сам он, похоже, не считал это своим козырем. Однако для программы это было идеальным моментом, соответствующим их концепции.

В конце концов, их программа «Секрет богатства» была одобрена под лозунгом «пропаганды исторического и культурного наследия», и им нужно было вставить в программу что-то действительно ценное.

Офис преподавателей в учебном центре был меньше половины класса, и все столы преподавателей находились здесь. Когда съемочная группа вошла, офис стал тесным. Некоторым преподавателям пришлось встать, чтобы освободить место для камер.

Учитель каллиграфии достал из шкафа лучшую рисовую бумагу. Такая ручная бумага, конечно же, отличалась от той, что использовали студенты для тренировок. Ручная бумага была белой и плотной, с матовым блеском, но не скользкой, прочной и устойчивой к насекомым. Ее часто называли «бумагой тысячелетней жизни».

Учитель каллиграфии открыл тушь и лично развел ее водой.

Его действия впечатляли. Не только съемочная группа, но и коллеги по офису никогда не видели его в таком настроении.

Он пригласил мастера?

Оставшиеся в офисе преподаватели каллиграфии собрались вокруг.

Чи Чунцяо разложил бумагу. Он был по натуре медлительным, но его внешность, слишком юная и привлекательная, не создавала впечатления человека, способного сосредоточиться. К тому же он был заядлым интернет-пользователем, его аккаунты были полны мемов, и он редко выкладывал свои работы по каллиграфии. Поэтому многие новые фанаты, хотя и знали, что их кумир умеет писать каллиграфию, считали, что это просто хобби, ничего особенного.

Даже съемочная группа изначально так думала.

Но когда Чи Чунцяо взял кисть, он естественным образом погрузился в спокойствие.

Увидев, что он сосредоточился, окружающие затаили дыхание. Чи Чунцяо задумался на несколько секунд, затем повернулся: «Учитель, что написать?»

Напряжение внезапно спало.

Учитель каллиграфии подумал: «Хотя я работаю в учебном центре, я все же учитель. Давайте напишем „Учить без устали“. Если напишете хорошо, я оформлю это и повешу в нашем офисе, а когда выйду на пенсию, заберу с собой».

Чи Чунцяо смочил кисть, поднял запястье, и кончик кисти коснулся бумаги.

«Учить без устали».

Он обычно писал красивым стилем Лю, с изящным и свободным почерком, но на этот раз что-то было иначе. Четыре иероглифа «Учить без устали» были написаны сдержанно и аккуратно, без излишней вычурности, что придавало им особую торжественность.

Чи Чунцяо аккуратно положил кисть, и легкий щелчок разбудил учителя каллиграфии.

«Отлично! Отлично! Отлично!»

Учитель каллиграфии выдохнул три раза подряд, хотел взять бумагу, но побоялся, что чернила еще не высохли, и вместо этого сложил руки, внимательно рассматривая иероглифы.

Другой учитель каллиграфии вздохнул: «Учитель должен быть таким же прямым и честным, как эти иероглифы».

Чи Чунцяо улыбнулся: «Учителя тоже люди. Главное, чтобы их характер и отношение к обучению были честными».

Он отошел в сторону, и оператор быстро занял его место, снимая бумагу с угла пишущего.

Чи Чунцяо: «Учитель, могу я теперь получить ресурсы?»

Учитель каллиграфии достал со стола конверт и передал его Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо, сжав конверт, сразу понял по толщине, что внутри лежат бумаги.

Он украдкой открыл конверт и глаза его загорелись — это были деньги!

Сколько именно, он не знал, но это точно были розовые купюры!

Чи Чунцяо, схватив деньги, бросился бежать. В этот момент на его телефон пришло сообщение от программы:

«Пожалуйста, доберитесь до отеля до 11:30. Тот, кто придет последним, столкнется с суровым наказанием».

Сейчас уже было 11:10!

Когда Чи Чунцяо выходил из учебного центра, он столкнулся с Лю Ваньцзюнем, который провалил задание.

«Брат Цяо, можете подождать меня?»

Лю Ваньцзюнь поспешно окликнул его.

Чи Чунцяо уже остановил такси и помахал Лю Ваньцзюню.

Лю Ваньцзюнь сел на заднее сиденье: «Спасибо, брат Цяо».

По дороге в отель лицо Лю Ваньцзюня несколько раз менялось, и в конце концов он смущенно объяснил: «Этот учебный центр... Мне информацию дал режиссер, потому что у меня было меньше всего стартовых денег, поэтому я получил дополнительную подсказку».

Чи Чунцяо улыбнулся: «Я как раз удивлялся».

Лю Ваньцзюнь поспешил добавить: «У меня было слишком мало стартовых денег, так что... Брат Цяо, простите».

Чи Чунцяо не придавал этому значения, ведь он сам только что подставил Гэ Фан Юя. В развлекательных шоу важно создавать эффектные моменты, нужно уметь раскрепощаться во

время игр, иначе как же создавать юмористические ситуации и повышать рейтинги?

Дорога до отеля была недолгой, и вскоре они прибыли. Чи Чунцяо оплатил такси и вместе с Лю Ваньцзюнем вошел в отель. К счастью, они не были последними.

Последним пришел Гэ Фан Юй. Он вошел с опущенной головой и жалобно спросил остальных четверых: «Кто из вас взял мои ресурсы?»

Чи Чунцяо вздохнул: «Брат Фан Юй, у тебя украли ресурсы? Как жаль».

Гэ Фан Юй с подозрением посмотрел на него: «Это не ты?»

Чи Чунцяо поспешно покачал головой: «Нет, я занимался своим заданием».

Гэ Фан Юй поверил и с подозрением посмотрел на остальных.

Режиссер взял мегафон: «Тишина!»

Пятеро автоматически выстроились в ряд, и режиссер кашлянул: «Вы все устали за утро, поэтому мы специально подготовили обед!»

Гэ Фан Юй: «Правда? Что будем есть?»

Режиссер даже не взглянул на него: «Но бесплатных обедов не бывает. Вам нужно заработать этот обед своими усилиями. Эй, люди, давайте задание!»

Сотрудники принесли ящик.

Сюй Хэн застонал: «Опять жеребьевка? Можете быть немного добрее к африканцам?»

Фэй Чжэн с пустым взглядом: «Такие этапы просто созданы, чтобы подставлять людей. Думаю, удача здесь не имеет большого значения».

Четверо толкались, не решаясь тянуть первыми.

Чи Чунцяо помолчал секунду, затем поднял руку: «Я начну».

Сюй Хэн: «Герой!»

Чи Чунцяо вытащил бумажку и, увидев задание, замер: «Задание — „Ты говоришь, он угадывает“. Правила: случайным образом выбрать человека из списка контактов и позвонить ему. Нельзя говорить, что ты выполняешь задание, также запрещено прямо говорить, что ты хочешь есть. Нужно с помощью подсказок заставить собеседника назвать выбранное блюдо, и он должен описать способ его приготовления?!»

Режиссер махнул рукой, и сотрудник передал Чи Чунцяо меню.

«Если сможешь заставить собеседника назвать одно из блюд в меню, задание будет выполнено. Обратите внимание, это должно быть блюдо из меню».

Чи Чунцяо пролистал меню и сразу увидел охлаждающий набор из горькой дыни и хризантемы, который был пару дней назад.

Режиссер: «Что выберешь?»

Чи Чунцяо: «...Свинные ребрышки с ямсом».

Он разблокировал телефон и с ужасом наблюдал, как палец режиссера скользил по экрану.

Он был в отчаянии: «Только бы не папа».

Гэ Фан Юй с любопытством: «Почему?»

Чи Чунцяо: «Он умеет готовить только горькую дыню! Я не ем горькую дыню!»

Чи Чунцяо на самом деле был неприхотлив в еде, но даже у него были свои предпочтения, например, он ненавидел горькую дыню.

Гэ Фан Юй: «Жареная горькая дыня с мясом такая вкусная, попробуешь раз — полюбишь».

Чи Чунцяо холодно: «Тогда в следующий раз угощу тебя грибным пиршеством».

Гэ Фан Юй, который никогда не ел грибы: «Нет-нет, это я глупость сморозил!»

Чи Чунцяо пристально следил за режиссером, который, скользя по экрану, вдруг закрыл глаза и случайно выбрал номер.

Режиссер открыл глаза, взглянул на номер и, бормоча «Кто это?», набрал его.

Сердце Чи Чунцяо замерло, пока он ждал соединения, и наконец из телефона раздался знакомый голос.

Юйчжоу?!

«Брат Цяо, закончил запись?»

Низкий мужской голос раздался из телефона, и Чи Чунцяо вздохнул с облегчением.

Под пристальным взглядом режиссера он проглотил слова «Я голоден».

Чи Чунцяо: «Юйчжоу, ты уже пообедал?»

Лу Юйчжоу: «Только что закончил собрание. Брат Цяо, ты поел?»

Чи Чунцяо: «Нет!»

И что дальше? Как заставить Юйчжоу сказать «свинные ребрышки с ямсом»?

Лу Юйчжоу: «Почему до сих пор не поел? Я закажу что-нибудь. Брат Цяо, что хочешь?»

Чи Чунцяо: «Я...»

Может, просто сказать «свинья»?

Режиссер резко покачал головой.

Лу Юйчжоу чутко уловил неладное: «Что случилось?»

Чи Чунцяо уныло: «Ничего».

Ему нельзя было говорить «хочу есть», как же продолжить? Надеяться, что Юйчжоу догадается?

Лу Юйчжоу вдруг тихо засмеялся: «Брат Цяо, ты выполняешь задание?»

Чи Чунцяо: «!»

Лу Юйчжоу, облокотившись на спинку кресла, смотря на хрустальный шар на столе, спросил, и

в его голосе звучала улыбка: «Звонишь в такое время, значит, дело в еде. Дай угадаю, нужно назвать блюдо?»

Чи Чунцяо: Его парень действительно умница!

«Да, это твердая часть свиньи, которую ты часто готовишь!»

Твердая часть свиньи — что за описание.

Лу Юйчжоу улыбнулся: «Свинные ребрышки с ямсом или с лотосом?»

Чи Чунцяо крепко сжал телефон: «Первое! Юйчжоу, еще нужно сказать, как готовить!»

Лу Юйчжоу описал способ приготовления.

Режиссер почесал подбородок: «Ладно, задание выполнено».

Чи Чунцяо: «У меня будет обед!»

Он посмотрел на режиссера: «Ты дашь еду, да?»

Режиссер вздохнул: «Да, дам».

Чи Чунцяо взял телефон и сел за стол, ожидая свои свинные ребрышки с ямсом.

Суп подали быстро, аромат ребрышек и ямса заполнил зал, и четверо, голодные с утра, смотрели на него с жадностью.

Чи Чунцяо понюхал, взял кусочек ребрышка и спросил четверых: «Пахнет вкусно?»

Они кивнули.

Чи Чунцяо улыбнулся: «Но это мое».

Четверо: Так хочется его ударить.

Чи Чунцяо отхлебнул суп, в его вкусе чувствовалась сладость ямса, и он сказал: «Мне нравится этот суп, он очень вкусный, почти как твой».

Лу Юйчжоу низким голосом ответил: «Тогда я приготовлю суп и буду ждать тебя дома».

Раньше они часто говорили «домой», но после того, как их отношения определились, слово «дом» приобрело новый смысл.

В небольшом доме жил человек, который ждал Чи Чунцяо.

Сердце Чи Чунцяо вдруг успокоилось. С тех пор, как он оказался в этом мире, у него наконец появилось место, куда можно вернуться.

<http://bllate.org/book/13818/1219564>